DOI: 10.17117/na.2016.05.01.403

<http://ucom.ru/doc/na.2016.05.01.403.pdf>

Поступила (Received): 10.05.2016

Купряшина Е.А., Козлов К.А.

Актуальные проблемы использования заключения специалиста как доказательства в уголовном процессе

Kupryashina E.A., Kozlov K.A.

Actual problems of the use of professional judgment as evidence in criminal proceedings

Заключение специалиста введено в уголовный процесс в целях расширения возможностей стороны защиты по доказыванию в состязательном процессе, осуществляя свою деятельность, специалист способствует реализации назначения уголовного судопроизводства. Введение в процесс заключения специалиста – единственный случай выделения вида доказательства по признаку, не имеющему познавательно-оценочного содержания

Ключевые слова: заключение специалиста, исследования, доказательства

The specialist conclusion introduced in criminal proceedings in order to enhance the defense capabilities of proof in adversarial proceedings, carrying out its activities, the expert contributes to the purpose of criminal proceedings. Introduction to the process of the conclusion of the expert – the only case of allocation type of evidence on the basis of having no cognitive and evaluative content

Key words: expert opinions, studies, evidence

Купряшина Елена Александровна

Кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Kupryashina Elena Aleksandrovna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Козлов Кирилл Алексеевич

Студент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Kozlov Kirill Alekseevich

Student
Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

В статье рассмотрен новый вид доказательства в уголовном процессе – заключение специалиста. В отношении данного вида доказательства в законе и на практике существует множество пробелов.

Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию [7, с. 3].

Научная позиция ученых, касающаяся деятельности специалиста, а также требования практики оказали влияние на необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства, в результате чего Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» были внесены изменения и дополнения в ст. 74 и 80, связанные с расширением перечня видов доказательств, в число которых включены: заключение специалиста и его показания.

От заключения и показаний эксперта эти доказательства отличаются как минимум по двум существенным признакам. Во-первых, эксперт, как правило, основывает свое заключение только на материалах уголовного дела, в котором он ранее не участвовал; эти материалы новы для него, незнакомы. Специалист же как лицо, уже участвовавшее в производстве следственных действий в силу ст. 58 УПК РФ (осмотре, обыске, следственном эксперименте и др.), в своем заключении использует и сведения, полученные в результате своего участия в этих действиях. Во-вторых, процедура получения заключения специалиста по сравнению с процедурой экспертизы, которой в УПК РФ посвящена целая глава (ст. 195 – 207), упрощена до предела и сводится к вопросу со стороны обвинения или защиты и письменному ответу специалиста на него [3, с. 57].

Согласно ч. 3 ст. 80 УПК РФ заключение специалиста – это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами.

Дополнив ч. 2 ст. 74 УПК РФ новым доказательством – заключением специалиста, законодатель тем самым признал доказательством суждение человека, его мнение по тому или иному вопросу, поставленному стороной. Но такая новаторская позиция законодателя явно противоречит как наиболее общим по своему значению нормам российского уголовно-процессуального законодательства, определяющим понятие и виды доказательств, так и фундаментальным научным взглядам на понятие доказательства в российской науке уголовного процесса.

В этой связи В.П. Божьев (заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН и МАОН, заслуженный профессор Академии управления МВД России) отмечает, что суждение человека не обладает и, в отличие от любого другого доказательства, не может обладать основными свойствами доказательств – относимостью и допустимостью [2, с. 115].

Как известно, под относимостью доказательства понимается правовое требование, обращенное к его содержанию. Относящимися к делу признаются такие доказательства, которые содержат сведения о фактах или предметах, которые подтверждают, опровергают или ставят под сомнение обстоятельства, имеющие значение для дела. В заключении же специалиста нет сведений о фактах, а есть лишь суждение (мнение) этого участника, поэтому оно является бессодержательным, а следовательно, говорить о его относимости в том понимании, которое вкладывает в понятие доказательства ч. 1 ст. 74 УПК РФ, нет оснований.

Второе основополагающее свойство доказательства – его допустимость, правовое требование, предъявляемое законом к его форме. Уголовно-процессуальный закон не определяет, что собой представляет допустимость, поэтому ученые-процессуалисты дают свои определения этому свойству доказательств. Так, М.С. Строгович (выдающийся советский правовед, член-корреспондент Академии наук СССР (1939)) рассматривает допустимость доказательства в качестве его способности как источника сведений о факте быть средством установления этого факта. Он выделяет два условия допустимости: а) соответствие источника сведений определенным условиям, указанным в законе; б) облечение этих источников в определенные процессуальные формы, предусмотренные законом.

Сведения могут быть использованы в качестве доказательств лишь при условии, если они получены из четко установленных в законе источников (ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Это значит, что относящиеся к уголовному делу сведения могут быть использованы в качестве доказательств только в том случае, если они получены в «порядке, определенном УПК РФ». Данное положение основывается на норме ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, согласно которой при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона [4, с. 46].

Если заключение эксперта истребуется по инициативе как лиц, ведущих производство по уголовному делу, так и сторон (ч. 1 ст. 80 УПК РФ), то заключение специалиста – по инициативе сторон (ч. 3 ст. 80 УПК РФ).

Как было справедливо отмечено В.П. Божьевым, такая законодательная редакция ч. 3 ст. 80 УПК РФ фактически отстраняет суд, органы расследования и прокурора от принятия решения по собиранию доказательства, именуемого «заключение специалиста» [2, с. 115]. Вопреки публичному началу уголовного судопроизводства полномочия по собиранию доказательств, указанных в ч. 1 ст. 80 УПК РФ, возложены на сторону защиты. Однако, это нововведение не соответствует ч. 1 ст. 74, ч. 1 ст. 86 УПК РФ, ограничивающим обязанности субъектов доказывания дознавателем, следователем, прокурором и судом. Представители сторон, в том числе и защитник, к этим субъектам не относятся. Таким образом, такое важнейшее условие допустимости любого доказательства, как осуществление доказывания надлежащим субъектом, применительно к собиранию доказательств, указанных в ч. 3 ст. 80 УПК РФ, не соблюдено.

Отсутствуют и другие условия допустимости заключения специалиста в качестве доказательства: не определен правовой механизм истребования и представления заключения специалиста, не регламентированы форма, структура и содержание этого заключения, не определены полномочия должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, касающиеся получения указанного доказательства, не определены права сторон, связанные с получением заключения специалиста [6, с. 116].

У практических работников имеется проблема, связанная с тем, что форма и содержание заключения специалиста законодателем процессуально никак не закреплены. Изучение материалов уголовных дел показало, что в одних случаях

специалисты оформляют заключение в виде справок, в других – в виде самостоятельно разработанных заключений, выполненных на официальных бланках юридического лица.

Результаты проведенного Бородкиной Т.Н. (кандидат юридических наук) исследования среди сотрудников органов предварительного расследования выявили, что в 44,3% случаев специалисты представляли им заключение в форме справки и в 55,7% – в форме заключения [5, с. 11].

Таким образом, итоги проведенного исследования свидетельствуют о том, что при представлении заключения у специалистов имеется проблема в ее процессуальном оформлении.

В этой связи возникает вопрос, каким образом следует приобщать справку специалиста к материалам уголовного дела: в качестве заключения специалиста или в качестве какого-либо иного документа (например, в виде справки, акта и т.д.)?

Таким образом, учитывая, что на практике существует проблема в процессуальном оформлении заключения специалиста, целесообразно процессуальное закрепление формы и содержания заключения специалиста.

Примечательно мнение С.В. Щербакова о том, что заключение специалиста имеет более слабое доказательственное значение по сравнению с заключением эксперта [1, с.563]. С данным мнением трудно не согласиться даже при соблюдении требований, предъявляемых к оценке доказательств (заключению специалиста), в частности, предусмотренных ч. 2 ст. 17 УПК РФ о том, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, и ч. 1 ст. 88 УПК РФ о том, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Вывод о том, что заключение эксперта в настоящее время имеет некоторый приоритет перед заключением специалиста, следует из того, что по действующему УПК РФ специалист не предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложное заключение, а, в свою очередь, УК РФ не содержит нормы, которая бы предусматривала уголовную ответственность специалиста за заведомо ложное заключение.

Резюмируя вышеизложенное, заключение специалиста введено в уголовный процесс в целях расширения возможностей стороны защиты по доказыванию в состязательном процессе, осуществляя свою деятельность, специалист способствует реализации назначения уголовного судопроизводства. Введение в процесс заключения специалиста – единственный случай выделения вида доказательства по признаку, не имеющему познавательного-оценочного содержания. Отсюда все сложности, связанные с заключением специалиста.

Список используемых источников:

1. Щербаков С.В. Заключение специалиста: проблемы понятия, доказательственного значения и процессуального урегулирования // Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность. Воронеж, 2006. С. 563.
2. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М.: Юрайт, 2011. С. 115.

3. Гарисов С.М., Зайцева Е.А. *Использование специальных познаний в судебном производстве по уголовным делам: Монография.* Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2010. С. 56-58.
4. Виницкий Л., Ревенко Я. *Содержание заключения специалиста в уголовном процессе // Законность.* 2011. № 11. С. 45-48.
5. Бородкина Т.Н. *Реализация процессуального статуса специалиста на этапе предварительного расследования // Подготовлен для системы Консультант Плюс.* 2014.
6. Костенко Р.В. *Заключение и показания эксперта и специалиста как доказательства в уголовном процессе // Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность.* Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2006. С. 115-120.
7. Сопов Д.В. *Специалист в российском уголовном процессе.* Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2007. С. 3.

© 2016, Купряшина Е.А., Козлов К.А.

Актуальные проблемы использования заключения специалиста как доказательства в уголовном процессе

© 2016, Kupryashina E.A., Kozlov K.A.

Actual problems of the use of professional judgment as evidence in criminal proceedings